

УДК 39(470.41)

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ

Т.А. Титова, Р.Р. Кушаев

Аннотация

В статье представлены результаты исследования межэтнического взаимодействия в континууме *этническое большинство – этническое меньшинство*. На основе собранного в результате применения сочетания количественных и качественных методик эмпирического материала были выявлены факторы, влияющие на социальное взаимодействие между различными этническими группами в Республике Татарстан. Предложены рекомендации по преодолению деструктивных факторов.

Ключевые слова: этническое большинство, этническое меньшинство, толерантность, интолерантность, полиэтничный регион, этнические мигранты, Республика Татарстан, деструктивные факторы взаимодействия.

В последние десятилетия XX в. либеральное западное общество признало проблему меньшинств как социальную проблему дискриминации. В России эта проблема еще только выносится на рассмотрение. В обозначенный период объектами научного исследования, как правило, становились титульные этносы субъектов федерации и русские, проживающие в этих регионах. Предметом исследований выступали особенности взаимодействия этих групп в рамках регионального социума (см., например, [1, 2]). Однако тенденция последних лет заключается в нарастании напряженности между этническим большинством, к которому относятся титульные этносы и русские того или иного региона, и группами этнических меньшинств, которые стали играть все более заметную роль в социально-экономической жизни регионов. Татарстан как полиэтничный регион с двумя доминирующими этническими группами – татарами и русскими – в данном случае не является исключением, подтверждением чего служат участвовавшие проявления интолерантности по отношению к представителям этнических меньшинств и особенно выходцам из Средней Азии и Кавказа. И несмотря на то что основная масса этих проявлений носит декларативный характер, имеют место и реальные проявления ксенофобии. Обозначенная тенденция обусловила изменение предмета научного исследования и актуальность изучения проблем и особенностей социального взаимодействия в полиэтничных регионах.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении и комплексном анализе внутренних и внешних факторов, определяющих интолерантность по отношению к группам этнических меньшинств со стороны титульного населения Татарстана. Нами были проанализированы экономические факторы межэтнического

взаимодействия групп этнических меньшинств и принимающего населения, изучены установки представителей принимающего населения в отношении групп этнических мигрантов, выявлены корреляции между социальными атрибуциями и уровнем этнической толерантности в группах этнического большинства; определены основные авто- и гетеростереотипы этнических меньшинств.

В качестве базового подхода для исследования проблемы мы использовали полипарадигмальный подход, усовершенствованный в соответствии с отдельными положениями теории национализма (Э. Геллнер, П. Андерсон, Э. Хобсбаум), социализации (П. Бергер и Т. Лукман), историко-культурным подходом к изучению этнодисперсных групп, разработанным А.Е. Тер-Саркисянц. В последние годы в отечественной социологии появилось немало эмпирических исследований, представляющих собой сочетание количественных и качественных методов. В нашем исследовании была использована аксиобиографическая методика выявления ценностных ориентаций А.П. Вардомацкого, методика анализа экономических стереотипов О.Н. Ваниной, методика выделения типологических групп населения, различающихся по уровню социально-экономической адаптации, А. Готлиба [3].

В рамках исследования в 2009 г. были проведены этносоциологические опросы в четырех городах Республики Татарстан – Казани, Набережных Челнах, Альметьевске и Арске¹.

Татарстан – полиэтничная республика, где основными этническими группами являются татары (52.9%) и русские (39.5%) [4, с. 7–8]. В структуре населения Республики Татарстан группы этнических меньшинств составляют 7.6%, но общая комфортность этнического поля республики для проживающих на ее территории граждан зависит не только от характера взаимодействия между собой групп этнического большинства, но и от взаимодействия представителей этих групп с представителями этнических меньшинств. Здесь необходимо пояснить, что Среднее Поволжье в целом рассматривается учеными в качестве историко-этнографической области, в которой дисперсно расселены ряд автохтонных этнических общностей, которые формально могут являться этническим меньшинством в пределах отдельной республики, но не воспринимаются в качестве таковых в сознании регионального большинства, например финно-угорские народы края, тюркские народы края [5, с. 7]. Кроме того, местное сообщество включает этнические группы, имеющие значительную историческую традицию, проживающие на данной территории и культурно интегрированные на уровне представителей первой группы народов (так, к их числу могут быть отнесены украинцы, поволжские немцы, евреи). В целом представители перечисленных групп воспринимают себя и друг друга как местных жителей края, достаточно четко выделяя этнические группы, которые таковыми не являются.

---

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке Общественной палаты РФ и Института общественного проектирования в рамках проекта «Деструктивные факторы социального взаимодействия в многонациональном регионе». В ходе исследования было опрошено 1100 респондентов из числа представителей принимающего населения и групп этнических меньшинств, проведено 20 интервью с лидерами национально-культурных организаций Республики Татарстан и экспертами по вопросам межэтнического взаимодействия в регионе. Кроме того, было организовано 8 фокус-групп, в состав которых входили представители как этнических меньшинств, так и принимающего населения. Собранный эмпирический материал послужил источниковой базой для написания настоящей статьи.

Все эти группы в рамках настоящего исследования также рассматривались в качестве принимающего сообщества. Группы этнических меньшинств, которые воспринимаются этническим большинством в качестве «чужих», для удобства обработки и систематизации получаемых данных были нами предварительно объединены в условные группы на основе культурно-географического принципа, например, народы Кавказа, народы Средней Азии, африканцы, представители стран Азии и Востока, арабы, латиноамериканцы, представители европейских народов. При этом этнические меньшинства, в отношении которых, как мы полагали, в местном общественном сознании существует самостоятельная позиция, рассматривались нами отдельно, среди них чеченцы, турки, цыгане и грузины. Данные этнические группы выбраны нами неслучайно. В современной России важнейшим источником напряженности в сфере межнациональных отношений являются многочисленные группы этнических мигрантов, дисперсно расселенные по всей стране, в частности в Республике Татарстан. Последний тезис и объясняет интерес общества к рассматриваемой проблеме и обоснованность выбора данных этносоциальных групп для более глубокого изучения.

Анализ результатов опроса представителей принимающего населения позволил выделить несколько гипотез. В частности, наше предположение о наличии в общественном сознании дифференцированного отношения к различным этническим меньшинствам в целом подтвердилось. Наиболее отчетливо это проявилось в отношении групп, которые, с нашей точки зрения, являются в обществе резонансными – чеченцы и цыгане.

Так, на вопрос *Готовы ли вы принять представителей данных этнических групп в качестве своего брачного партнера или брачного партнера своих детей?* в отношении европейских народов положительный ответ дали 49.8% респондентов, арабов – 18.8%, а турок – 21.1%. Наименее привлекательными в качестве брачных партнеров были названы представители таких этнических групп, как чеченцы и цыгане. Лишь 16.4% и 8.9% респондентов соответственно готовы принять представителей этих групп в качестве брачных партнеров.

Ответы респондентов на вопрос *Какие ощущения (чувства) вызывает у вас совместное проживание в одном городе с представителями перечисленных этнических групп?* также отражали различия в отношении к тем или иным из них. Группа представителей европейских народов выглядела по результатам ответов максимально привлекательной для проживания в одном городе, вызывая у 65.8% респондентов положительные ощущения и лишь у 14.5% негативные. К таким группам, как представители народов Кавказа и чеченцы, опрошенные продемонстрировали двойственное отношение: примерно половина респондентов оценила возможность проживания с представителями этих групп в одном городе позитивно, столько же – негативно. Негативные ощущения от совместного проживания в одном городе с цыганами испытывают 63.8% опрошенных, в то время как положительные – лишь 19.0%. Более позитивным, но все же неоднозначным было отношение респондентов к представителям народов Средней Азии и грузинам: негативные ощущения от проживания с первыми в одном городе выразили 36.1% горожан, а положительные – 40.9%, ко вторым негативно относятся соответственно 37.6% горожан и 34.5% положительно. Представленные выше результаты свидетельствуют, на наш взгляд, о наличии в обществе разнонаправленных

установок, формируемых противоречивым информационным полем, а именно декларированием государственными СМИ ценности межэтнической толерантности, с одной стороны, и педализацией этнического фактора при описании криминальных событий и различных конфликтных ситуаций, с другой. В то же время материалы фокус-групп, проводившихся в рамках данного исследования, свидетельствуют о том, что интолерантность, являясь свойством социальных отношений между местным населением и группами этнических меньшинств, не содержит высокого потенциала агрессивности и продуцируется прежде всего трудностями и проблемами, возникающими у местных жителей в процессе узнавания представителей иной национальности или этнической группы.

Анализ соотношения между установками респондентов в отношении групп этнических меньшинств и их социальными атрибуциями показал наличие взаимосвязи между уровнем декларируемой толерантности респондентов из групп этнического большинства и некоторыми социально-экономическими факторами. Достаточно неожиданным явилось то, что менее толерантные установки продемонстрировали респонденты возрастной группы 36–45 лет, хотя результаты проводимых ранее исследований¹ показали, что более низкий уровень толерантности, как правило, свойственен представителям самой старшей возрастной группы (от 55 лет и старше). Однако сравнение результатов ответов представителей различных возрастных групп на вопрос *Если совместное проживание в одном городе с представителями перечисленных народов вызывает у Вас дискомфорт, то в чем его причина?* сделало возможным объяснение подобного распределения результатов. Выяснилось, что наибольшее количество выбравших в качестве пояснения своего негативного восприятия представителей этнических меньшинств вариант ответа *опасение, что они займут мое рабочее место или рабочее место моих родственников, друзей* относится к возрастной группе 36–45 лет. Поскольку данная группа является одной из наиболее экономически активных среди всех возрастных групп, можно сделать вывод, что обострившаяся во время кризиса конкуренция на рынке труда повысила степень влияния экономического фактора на уровень межэтнической толерантности. Истинность этого тезиса подтверждается результатами анализа данных об уровне доходов респондентов и уровне их этнической толерантности. В частности, наименьший уровень этнической толерантности стабильно проявлялся в группе респондентов с самым низким доходом – менее пяти тысяч рублей на члена семьи в месяц. Таким образом, существует прямая зависимость между уровнем этнической толерантности, декларируемой представителями этнического большинства республики, и уровнем их благосостояния. Причем на данную корреляцию влияют как внешние экономические факторы, так и зависимый от их воздействия общий психологический фон, а именно уровень фрустрированности индивидов в социуме.

Другим важным социальным параметром, находящимся в корреляционной зависимости с уровнем этнической толерантности, стал географический фактор:

---

¹ В данном случае мы опираемся на неопубликованные материалы двух исследований: «Межэтническая толерантность и психологическая напряженность в условиях крупного полиэтничного города (по материалам г. Казани)» (1998–1999 гг., руководитель – Т.А. Титова); «Правовые механизмы формирования этнического фона в условиях многонационального региона: опыт Республики Татарстан» (2007–2008 гг., руководитель – Т.А. Титова).

более высокий уровень толерантности демонстрировали респонденты в городах Альметьевск и Набережные Челны, а существенно меньший в порядке убывания – Казань и Арск. Это вполне объяснимо, поскольку Альметьевск и Набережные Челны – молодые города, которые формировались как общесоюзные стройки, а потому имеют сейчас помимо полиэтничного состава населения иную общегородскую ментальность. В отличие от них Казань продолжительное время сохраняла стабильный этнокультурный ландшафт, который подвергся весьма интенсивному миграционному влиянию лишь в последние десятилетия, что, очевидно, повлияло и на восприятие этнических мигрантов представителями принимающего населения города. Арск представляет собой иную, отличную от остальных городскую среду – этнически однородную, с ярко выраженным сельским консервативным компонентом, что и стало, с нашей точки зрения, определяющим фактором при формировании установок респондентов.

В отличие от указанных выше социальных параметров взаимосвязь между уровнем этнической толерантности и гендерными характеристиками респондентов не была столь выраженной, хотя в целом мужчины демонстрировали чуть более высокий (в пределах статистической погрешности 3–5%) уровень декларируемой толерантности.

Если попытаться смоделировать социальный портрет представителя этнического большинства республики, который условно может быть охарактеризован как менее толерантный, чем остальные, то мы увидим, что ему соответствует житель города, характеризующегося консервативным моноэтническим культурным ландшафтом, среднего или пожилого возраста, с доходом менее пяти тысяч рублей в месяц, с устоявшимися нормативными гетеростереотипами.

Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что представители этнического большинства Республики Татарстан четко дифференцируют представителей этнических меньшинств. Если индигенные меньшинства воспринимаются ими как «свои», то меньшинства, которые фенотипически и этнокультурно отличаются от местного населения, воспринимаются неоднозначно и даже негативно. Этот момент четко прослеживается в распределении ответов респондентов по шкале Богардуса, а также неоднократно был отмечен самими представителями этнических меньшинств. При этом внешние атрибуты этнической интолерантности являются следствием сложных противоречивых процессов, связанных с формированием и изменением психологических установок человека и практически неопределимых с помощью количественного анализа. В соответствии с результатами изучения ответов респондентов можно констатировать, что в Республике Татарстан у представителей этнического большинства сложились противоречивые позиции по отношению к этническим меньшинствам. Особенно ярко это проявляется у молодежи, что свидетельствует о том, что оценка межэтнических отношений не заняла еще прочного места в картине мира молодых людей. Следует отметить, что, с одной стороны, представителями этнического большинства декларируется высокий уровень межэтнической толерантности. Среди положительных моментов респондентами этой группы были названы такие, как *радость от возможности общения с представителями другой культуры* (27.5%) и *мне приятна мысль, что в нашем городе проживают люди разных национальностей и культур* (20.7%), *мне просто приятна мысль,*

что все мы разные (14.9%). С другой стороны, при детальном разборе смоделированных жизненных ситуаций выявляется интолерантное отношение их к представителям этнических меньшинств. Например, абсолютное большинство респондентов ответили, что их отношение к представителям перечисленных этнических меньшинств останется в любом случае неизменным. На втором месте по частоте был ответ, что отношение улучшится, если этих людей станет в городе меньше. А это означает, что больше половины опрошенных не готовы изменить своего отношения к данным группам. Подтвердили, что их отношение может стать лучше при определенных условиях, только треть респондентов (большинство опрашиваемых отметили, что их отношение улучшится, если представители этнических меньшинств будут вести себя как большинство горожан; если они будут лучше владеть русским языком, а также если больше узнают об особенностях их культуры из СМИ).

Участники фокус-групп из числа этнического большинства отметили, что главные позитивные моменты пребывания мигрантов в республике связаны с экономическими соображениями: *переселенцы работают там, где не хочет работать местное население; мигранты доставляют дешевые товары и продукты; дешево и качественно строят и ремонтируют дома и квартиры.* Немногие участники отметили социальные преимущества миграции, такие, как *улучшение демографической ситуации, расширение этнического и культурного разнообразия города.*

В качестве значимых негативных моментов пребывания этнических меньшинств в Республике Татарстан назывались *тревога за безопасность свою и близких (24.6%), мне неприятно находиться с ними в одних и тех же общественных местах по причине их поведения (15.5%), опасение, что из-за их присутствия повышается вероятность инфекционных заболеваний (10.2%) и даже меня раздражает само их присутствие в городе (21.1%).* Вторая и четвертая причины отражают уровень распространенности в обществе ксенофобии.

С целью создания как можно более полной картины социального взаимодействия в полиэтничном регионе мы особенно подробно изучили позиции групп этнических меньшинств по отношению к представителям принимающего сообщества. По результатам проведенных анкетных опросов этнических мигрантов и экспертных интервью с лидерами национально-культурных организаций удалось выявить ряд факторов, влияющих на уровень комфортности для населения этнического фона в Республике Татарстан.

Ухудшение экономической ситуации в России непосредственно на себе ощутило чуть более половины респондентов из числа представителей этнических меньшинств. Они считают, что их экономическое положение стало хуже в той или иной степени, особо выделяя, что это выразилось в уменьшении доходов, понижении заработной платы, а также других последствиях финансового кризиса. Негативные явления в сфере экономики оказали влияние на изменение отношений с этническим большинством местного населения. Лишь четверть опрошенных представителей этнических меньшинств считают, что отношение к ним со стороны представителей принимающего сообщества *осталось таким же дружеским, как раньше.* Примерно треть респондентов отметили ухудшение отношений в той или иной степени. Есть предположение, что этот показатель

может увеличиться за счет респондентов, затруднившихся с ответом (таковых оказалось около 40%). Данные позиции подтверждаются ответами на ряд следующих вопросов. Чуть более трети респондентов ответили положительно на вопросы *Испытывали Вы лично ущемление своих прав или возможностей из-за Вашей национальной принадлежности?* и *Испытывали Вы какие-либо затруднения за последний год в общении с местным населением?* Причем респонденты отмечали, что обычно притеснение проявлялось в отношениях с коллегами или представителями властных структур. Около половины опрошенных представителей этнических меньшинств ответили, что *в повседневной жизни они испытывают негативное отношение со стороны местного населения, хотя внешних признаков и нет*. Проявления латентного интолерантного отношения со стороны представителей принимающего населения обычно выражаются в холодности при общении и в некоторых трудностях, связанных с получением желаемой работы представителями этнических меньшинств. В представлениях самих этнических мигрантов недружелюбное поведение местного населения Республики Татарстан чаще всего связывается с внутренними, в первую очередь личностными особенностями представителей принимающего сообщества, появление которых, по мнению участников исследования, обусловлено главным образом недостатками воспитания. Другие объяснения такого поведения формируют представление о том, что причиной такого отношения во многом является непонимание представителями принимающего населения ситуации, которая привела к переселению этнических мигрантов в Татарстан. Причем это непонимание интерпретируется не как обусловленное отсутствием информации, а как неспособность представителей местного населения к эмоциональному сопереживанию из-за отсутствия аналогичного опыта в их жизни. Соответственно, можно заключить, что подобная атрибуция носит защитный характер и, как показывает наш опыт общения с представителями этнических меньшинств, нередко мешает их успешной адаптации в принимающем сообществе. Кроме указанных причин в ответах участников исследования можно обнаружить несколько частных (то есть в меньшей степени отражающих групповую точку зрения) интерпретаций неприязненного отношения к ним со стороны принимающего населения. Преобладающая среди такого рода интерпретаций – *зависть местных жителей*. Отмечено также мнение, что ситуационные причины негативного отношения могут быть вызваны несправедливым (с точки зрения представителей принимающего населения) распределением материальных ресурсов. Данный тезис отчасти подтверждается отраженным в ответах представителей местного населения опасением, что этнические мигранты могут занять их рабочие места, обострив тем самым и без того сложную в условиях кризиса ситуацию на рынке труда.

Согласно материалам проведенных нами экспертных интервью представители этнических меньшинств из всех возможных вариантов преимущественно отдавали предпочтение позиции толерантного отношения к местным жителям, проявляли готовность соблюдать социальные требования и культурные нормы и уважать ценности принимающего сообщества. Согласие большинства представителей этнических меньшинств с суждением *уважаю права и обычаи местного населения* свидетельствует о большом потенциале возможности построения конструктивных отношений между представителями этнических меньшинств

и принимающего сообщества. Для значительной части опрошенных членов национально-культурных объединений общение с местным населением города является неотъемлемой частью их пребывания в Республике Татарстан. Однако следует подчеркнуть, что в основных сферах взаимодействия с принимающей стороной происходят контакты главным образом с рядовым населением города, а не с представителями различных официальных структур. В то же время большинство опрошенных, упоминая об отдельных неприятных инцидентах с участием стражей правопорядка, в целом отмечают корректное поведение милиции в Республике Татарстан. В качестве сравнения обычно приводился негативный московский опыт респондентов.

Итак, в результате исследования были определены факторы, оказывающие влияние на формирование установок представителей этнического большинства по отношению к этническому меньшинству:

- поведение представителей этнических меньшинств в принимающем сообществе;
- национальная принадлежность представителей этнических меньшинств;
- изменение социально-демографической обстановки в регионе;
- мнение представителей этнических меньшинств о новом месте проживания и принимающем сообществе.

При этом факторы расположены в порядке уменьшения значимости для формирования отношения к представителю этнического меньшинства со стороны принимающего населения Республики Татарстан. В той или иной ситуации их влияние будет разнопланово, но в любом случае станет определяющим. В основном решающую роль играет фактор поведения этнического мигранта в новом для него принимающем сообществе.

Важно отметить, что характер взаимодействия представителей этнических меньшинств и принимающего сообщества выглядит довольно противоречивым. Позитивное отношение значительной части принимающего населения не остается незамеченным в среде представителей этнических меньшинств. Однако, несмотря на это, у значительной части изучаемых меньшинств в Республике Татарстан остаются серьезные опасения относительно бытовых проявлений неприязни к ним со стороны местного населения. В целом следует подчеркнуть, что процесс межгрупповой поляризации пока не приводит к стойким нарушениям восприятия принимающего сообщества у представителей этнических меньшинств и может поддаваться изменениям, зависящим от особенностей этноконтактной ситуации и миграционной обстановки в Республике Татарстан. Таким образом, мы можем предположить, что, с одной стороны, оторванность от основного этнического ядра, от большинства источников этнокультурной информации способствует ассимиляционным процессам в среде групп этнических меньшинств. С другой стороны, определенное усиление этнического самосознания в иноэтничном окружении в условиях большого города (такого, например, как Казань) ведет к превалированию этнических ориентаций в культурном потреблении у определенной части этнодисперсной группы, которая активно интересуется историей и культурой своего народа.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод, что в современном обществе угрозу социально-политической стабильности представляют

не отдельные межнациональные конфликты, а нарастающая социально-политическая напряженность – прямое следствие распространения ксенофобий и усиливающейся дискриминации меньшинств. Реальные и серьезные проблемы, обусловленные ускоренным формированием «новых диаспор», необходимо решать путем проведения конструктивной этнонациональной политики в Татарстане. Для преодоления деструктивных факторов социального взаимодействия в континууме *этническое большинство – этническое меньшинство* предлагается создать более позитивное общественное мнение о миграции, укреплять доверие между представителями принимающего населения и мигрантами. В этом плане целесообразно предпринять усилия по распространению этнокультурных знаний, по развитию этнокультурной компетентности этнических меньшинств и принимающего населения, осуществить информационное освещение и аналитическое обеспечение миграционных процессов в Республике Татарстан.

Summary

T.A. Titova, R.R. Kushaev. Destructive Factors of Social Interaction in a Polyethnic Region.

The article presents the results of the analysis of inter-ethnic interaction within a continuum of ethnic majority and ethnic minority. The empirical material collected using both quantitative and qualitative methods made it possible to identify the factors, which influence social interaction between the different ethnic groups in the Republic of Tatarstan. Recommendations for overcoming the destructive factors were suggested.

Key words: ethnic majority, ethnic minority, tolerance, intolerance, polyethnic region, ethnic migrants, the Republic of Tatarstan, destructive factors of interaction.

Литература

1. *Мусина Р.Н.* Этнокультурные ориентации и межнациональные отношения: анализ ситуации в Республике Татарстан // *Современные национальные процессы в Республике Татарстан.* – Казань, 1992. – Вып. 2. – С. 34–51.
2. *Титова Т.А., Козлов В.Е.* Межэтническая толерантность и психологическая напряженность в современном татарстанском обществе // *Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы: Ежегодник.* – М., 2003. – Вып. 29. – С. 221–234.
3. *Дробижева Л.М.* Методологические проблемы этносоциологических исследований // *Социол. журн.*, 2006. – № 3–4. – С. 89–101.
4. Национальный состав населения Республики Татарстан. – Казань: Изд. центр Комгосстата РТ, 2004. – 131 с.
5. *Столярова Г.Р., Титова Т.А., Токсубаева Л.С.* Этнография народов Волго-Уралья. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. – 339 с.

Поступила в редакцию
29.11.09

Титова Татьяна Алексеевна – доктор исторических наук, профессор кафедры этнографии и археологии Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: tatiana.titova@rambler.ru

Кушаев Ринар Рустямович – аспирант кафедры этнографии и археологии Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: rinar-kushaev@yandex.ru